

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРКА ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ: ТРЕХКРАТНОЕ УВЕЛИЧЕНИЕ ЭКСПОРТА ИТ- УСЛУГ И ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ ПАРК ЗАКРЫТЬ

Александр Автушко-Сикорский
Александр Козлов
Елена Артёменко

Результаты статистического моделирования с использованием метода синтетического контроля для оценки влияния ПВТ на рост ИТ-сектора показывают, что создание ПВТ обеспечило в период с 2006 по 2013 годы трехкратный прирост экспорта ИТ-услуг из Беларуси. Вместе с тем топ-менеджеры белорусских компаний опасаются изменения условий работы ПВТ, предвещая миграцию ИТ-компаний в другие страны, переход на полуполюгальные схемы работы и общее сокращение темпов развития сектора.

Белорусский Парк высоких технологий (далее – ПВТ) в последние годы стал местом дислокации наиболее прибыльных белорусских компаний, работающих в ИТ-секторе. Компании – резиденты ПВТ обеспечивают большую часть экспорта ИТ-услуг из Беларуси и предоставляют рабочие места для более чем половины от общего числа сотрудников белорусского ИТ.

Важной особенностью ПВТ является то, что Парк, по сути, является не отдельной географической зоной, а специальной *институциональной средой*, для резидентов которой предоставляется целый ряд налоговых и иных льгот. При этом перед ПВТ стоит ряд вызовов, которые ставят под вопрос условия деятельности компаний – резидентов Парка в будущем.

Во-первых, специальный налоговый режим, предусмотренный для резидентов ПВТ президентским декретом №12 «О Парке высоких технологий», действует только до 2020 года. На данный же момент продление специального налогового режима после 2020 года не очевидно и будет зависеть от решения белорусских властей.

Во-вторых, в последние месяцы в публичной сфере все чаще стали звучать высказывания о необходимости «отъема» налоговых льгот у резидентов ПВТ: существующий налоговый режим якобы представляется чрезмерно мягким и не обязателен для эффективного функционирования сектора ИТ в Беларуси, а основной эффект, достигаемый за счет такого льготирования, сводится к получению белорусскими айтишниками сверхдоходов. Хотя заявления подобного рода не

представляют прямой угрозы для работы резидентов ПВТ, правильное понимание широкой общественностью целей и задач льготирования высокотехнологичных секторов, а также достигаемых за счет льготирования результатов, крайне важно.

В данной аналитической записке мы рассматриваем мировую практику предоставления льгот высокотехнологичным компаниям в рамках отдельных институциональных сред, а также анализируем эффекты, которые специальный налоговый режим оказал на развитие сектора ИТ-в Беларуси в целом. Кроме того, мы анализируем данные интервью с топ-менеджерами белорусских ИТ-компаний, которые проводились в рамках проекта “Рефорум” на тему выгод от вступления в ПВТ, влияния ПВТ на развитие ИТ-индустрии в Беларуси и возможных последствий отмены специального режима для компаний – резидентов ПВТ.

Влияние ПВТ на рост сектора ИТ

Белорусский ПВТ как особая среда для ИТ-компаний был создан для стимулирования роста ИТ-индустрии в Беларуси. Что мы можем сказать о влиянии ПВТ на рост ИТ-сектора в Беларуси по прошествии 11 лет с момента его основания?

Одним из возможных методов такой оценки является сравнение динамики показателя экспорта ИТ-услуг на душу населения в Беларуси и в соседних государствах. На графике 1 для сравнения представлены усредненные данные для 16 стран Центральной и Восточной Европы, включая Россию и Украину. Как видно из данного графика, еще до 2006 года (начало активной регистрации резидентов ПВТ) две кривые находятся на разных уровнях, хотя и имеют схожую динамику. Это свидетельствует о том, что простое усреднение данных по ИТ-экспорту стран-соседей не может с достаточной точностью предсказать или описать динамику аналогичного показателя в Беларуси. Данный факт вряд ли является неожиданным, так как эти страны отличаются от Беларуси по целому ряду показателей, потенциально влияющим на развитие ИТ-сектора: изначальному уровню развития данного сектора, уровню экономического развития, человеческого капитала, качеству институтов и т.д.

График 1. Экспорт ИТ на душу населения, долл. США, Беларусь и усредненный показатель для 16 стран Центрально-Восточной Европы, 2000-2013 гг.

Источник: ВТО

В свою очередь существует метод оценки, учитывающий подобные различия между единицами наблюдения, а именно — метод синтетического контроля (*synthetic control method*)¹. В данном случае, в отличие от простого усреднения, метод синтетического контроля позволяет присвоить каждой стране определенный вес в соответствии со степенью ее схожести с Беларусью по тому или иному показателю, учитывая предсказательную силу каждого из них. При этом страны, которые ввели в анализируемый период системы налоговых льгот для ИТ-сектора, были исключены из выборки, как подвергшиеся схожей интервенции. Результаты такого моделирования представлены на графике 2.

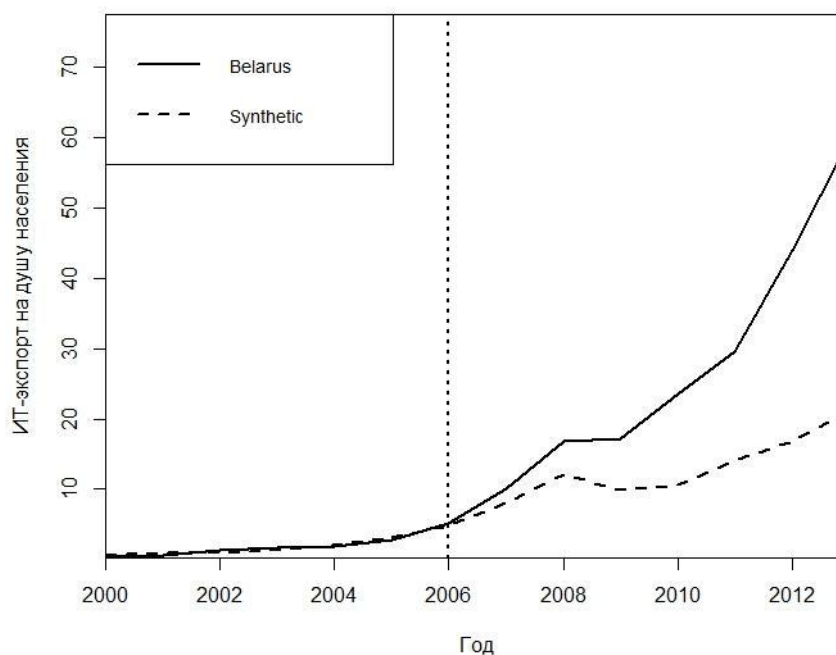

График 2. Экспорт ИТ на душу населения, долл. США, Беларусь (сплошная линия – фактические данные) и синтетическая Беларусь (штрихованная линия – усредненные методом синтетического контроля данные для стран-соседей), 2000-2013 гг.

Источник: собственные расчеты.

Как видно из данного графика, метод синтетического контроля куда более точно описывает динамику ИТ-экспорта в Беларуси до 2006 года, практически нивелируя расхождение между двумя кривыми. Стоит, однако, обратить внимание на то, что после 2006 года кривые начинают существенным образом расходиться. Данный факт является ключевым для представленного анализа и может быть интерпретирован

¹ Полную версию анализа, вместе с подробным описанием данных и методологии, можно найти в аналитическом документе проекта «Рефорум», посвященном развитию ИТ-сектора.

следующим образом: в 2006 году возникает новый, неучтенный в модели фактор, который оказывает существенное влияние на динамику ИТ-экспорта в Беларуси, в результате чего фактический экспорт на душу населения оказывается приблизительно в три раза выше, чем предсказанный моделью (около 60 долларов).

Полагаясь на знание белорусского контекста, можно допустить, что таким фактором и явилось создание ПВТ. Безусловно, данные моделирования не указывают напрямую на ПВТ, как и на любой другой возможный фактор, но на всю совокупность неучтенных в модели факторов. Тем не менее, принимая во внимание значимость ПВТ для белорусского ИТ-сектора и совпадение по времени, данное допущение представляется достаточно надежным. Принимая эту гипотезу, можно утверждать, что при условии отсутствия ПВТ как такового (как институциональной структуры и набора преференциальных правил) экспорт ИТ-услуг на душу населения по состоянию на 2013 год был бы приблизительно в три раза меньшим - на уровне около 20 долларов США. Иными словами, как показывает моделирование, создание ПВТ крайне благоприятно повлияло на рост объемов экспорта ИТ-услуг из Беларуси.

Оценка ПВТ менеджерами ИТ-компаний

Оценка работы ПВТ и его значения для развития ИТ-сектора не будет полной, если не учесть восприятие условий его работы со стороны белорусских ИТ-компаний. Восприятие ПВТ ИТ-компаниями позволяет предположить, какова будет реакция резидентов ПВТ на его закрытие или изменение условий его работы. Для оценки восприятия ПВТ был проведен экспертный опрос, в котором приняли участие топ-менеджеры как компаний-резидентов, так и не резидентов ПВТ.

Рассуждая о проблемах и барьерах, с которыми сталкиваются компании в секторе, одним из основных препятствий развития сектора организации считают отсутствие долгосрочной государственной стратегии развития ИТ-сектора. В целом белорусские бизнесмены привыкли работать в ожидании того, что условия ведения бизнеса могут измениться в любой момент. Для ИТ-сектора это касается, в первую очередь, льготного налогообложения организаций, входящих в ПВТ. Не зная, сохраняться ли прежние условия и как долго, представители ИТ-индустрии не могут планировать. Поэтому закрепление условий является важным фактором для комфортного функционирования организаций и препятствием для их ухода в иностранные юрисдикции.

В восприятии работы ПВТ можно выделить оценку важности его роли, воспринимаемые респондентами плюсы ПВТ, и, наконец, недостатки в работе ПВТ.

Большинство респондентов оценивают ПВТ однозначно положительно. Членство в парке считают «абсолютным благом». Также создание парка отмечают как очень важный шаг в легализации ИТ-индустрии и ее успешного развития в целом.

«ПВТ, на мой взгляд, стопроцентное благо... Чем больше компаний ПВТ возьмет под свое крыло, тем лучше».

«Это говорит о том, что те правила игры, которые были приняты при создании Парка высоких технологий, сыграли важную роль в развитии»

перспективной отрасли. Я не вижу отрицательных сторон существования ПВТ, это очень важный фактор в развитии ИТ-индустрии Беларуси».

«Опыт ПВТ перенимают другие государства, это успешный проект».

«Компании легко принимают решение о вступлении в ПВТ, минусов у этого нет».

Если в работе в рамках ПВТ компании практически не видят никаких минусов, можно отметить несколько моментов, которые препятствуют вхождению в структуру Парка. В первую очередь это высокие входные барьеры и требования к размеру компании. Требования к организациям в большей степени являются барьером для аутсорсинговых компаний.

«Причины, по которым мы не в ПВТ, весьма просты: чтобы попасть в Парк и не быть аутсорсером, надо быть в разы больше. На текущий момент у нас нет того продукта, который позволил бы войти. Чтобы попасть в ПВТ, нужно чем-то выделяться. Пока ПВТ не соберет всех крупных игроков, он не обратит внимания на более мелких. Минусы ПВТ – порог вхождения, в результате которого ИТ-компании в итоге оказываются в неравных условиях (те, кто работает в ПВТ и те, кто работает по общей налоговой схеме)».

Также среди минусов можно отметить определенные имиджевые характеристики, которыми Парк обладал на начальных этапах своего существования. В среде ИТ-компаний встречается мнение о том, что схема работы парка забюрократизирована и не всегда прозрачна.

«Еще мы не очень стремились вступать, потому что схема работы ПВТ не до конца была прозрачной».

«Все еще остается много бюрократии и формализма. Сейчас, возможно, что-то изменилось, не владею информацией».

Но основной проблемой в функционировании парка на данный момент является то, что условия его работы не закреплены на долгосрочный период и даже если будут закреплены, государственные структуры не вызывают полного доверия у руководителей из ИТ-сектора.

«Режим, в рамках которого работает ПВТ (согласно указу президента) имеет временные ограничения. Вопрос о придании этому режиму постоянного статуса является ключевым и одним из наиболее существенным».

«Это недоверие не конкретно к ПВТ, а в целом к нашей стране. По тем тенденциям, которые наблюдались ранее, понятно, что сейчас ПВТ начнут «резать». И начнется процесс с мелких членов Парка, таких как мы».

Какие же стратегии выхода из ситуации видят для себя представители отрасли в случае ликвидации режима? Изменения условий функционирования парка в любом случае повлекут за собой издержки для экономики страны.

Во-первых, в качестве вероятного исхода многие называют уход организации в иностранные юрисдикции. Примеры многих компаний показывают, что для IT-сектора не является проблемой не только регистрация дополнительного юридического лица за границей, но и частичный или полный переезд команды за пределы нашей страны. Это усугубляется тем, что IT-отрасль очень мобильна.

«IT-сектор действительно мобилен, компании с легкостью могут уйти как из ПВТ, так и из страны... Никто не мешает зарегистрировать компанию в другой стране».

«С закрытием ПВТ IT-индустрия в Беларуси не исчезнет, но перестанет развиваться такими же темпами, как развивалась последние 10 лет. Произойдет отток компаний из страны, но его величину оценить сложно».

Во-вторых, негативным последствием снятия льготного режима может стать возвращение к «серым» схемам ведения бизнеса и выдаче заработных плат в конвертах. Эта практика широко применялась до того, как был создан ПВТ, и только избегание части налогов с переходом на «серые» зарплаты может обеспечить конкурентоспособность белорусского IT-сектора на мировом рынке, если условия работы компаний в ПВТ ухудшатся.

Специальный налоговый режим в ПВТ

Налоговые преференции, которыми пользуются компании – резиденты ПВТ в бытовом представлении воспринимаются как способ для IT-компаний сэкономить некоторое количество денег, полученное от реализации произведенных ими продуктов и услуг, и «разбогатеть».

В действительности же практика предоставления налоговых преференций для определенных секторов экономики (чаще всего – быстрорастущих) является одним из способов борьбы за привлечение иностранных инвестиций. Целью налоговых преференций является не предоставление возможности определенным секторам экономики «экономить», их основная цель – создание стимулов для расширения производства, инвестирования и реинвестирования, открытия новых компаний, снижение барьеров для входа на определенные рынки, а также для вложения денег в принципиально новые (читай – инновационные) продукты и услуги, производимые конкретным сектором экономики.

Предоставление особых налоговых и других преференций IT-сектору не является чисто белорусским феноменом: это крайне распространенная практика, широко применяющаяся во многих странах мира.

К примеру, специальные налоговые зоны для высокотехнологичных и IT-компаний существуют в следующих странах:

- В Вьетнаме, где инвесторам в технопарк Хоа Лак предоставляются четырехлетние каникулы от корпоративных налогов (после 5 лет налог возрастает до 5%, 14 лет – 10%, после 16 лет – до 22%). Для крупных проектов, производящих инновационные товары, а также высокотехнологичных

образовательных проектов налог на прибыль снижается до 10%. Кроме того, для компаний – резидентов парка Хоа Лак при ввозе товаров, необходимых для научной деятельности либо создания инновационных продуктов, не действует импортная пошлина.

- В Китае, где *все* технологические парки предоставляют резидентам различного рода преференции. По общим законам, из суммы налогов, уплачиваемых резидентами технопарков, вычитается 150% суммы, затраченной компанией на исследования и разработки. Сумма в размере до 2,5% корпоративных налогов, если она была потрачена на обучение персонала, также вычитывается. Кроме того, ряд компаний, реализующих важные исследовательские проекты, получает двухлетние каникулы по уплате налога на добавленную стоимость. После двух лет НДС для них составляет 15% вместо общих 33%. Также по общим правилам в течение начального периода работы компании в технопарке для нее устанавливаются налоговые каникулы по уплате налога на прибыль, налога на недвижимость и земельного налога.
- В Гонконге, где компании, осуществляющие производство высокотехнологичных товаров и услуг, а также их трансфер, уплачивают налог на добавленную стоимость в размере 3% (вместо 6%).
- В Сингапуре, где действует отдельное определение «компаний-пионера». Юридически под него попадают все компании, производящие технологии, уровень которых превышает средний по стране, фактически – все компании, производящие товары с использованием технологий, которые ранее не использовались в Сингапуре. Схожие определения для компаний, находящихся на передовом крае разработки высокотехнологичных товаров и услуг, действуют на Тайване и в Гонконге. Компаниям-пионерам предоставляется целый ряд налоговых преференций и предусмотрены системы возврата средств из уплаченных налогов в зависимости от объемов денег, потраченных компанией на исследования и разработку.
- В Малайзии компании-пионеры в течение пяти лет после официального получения статуса пионера пользуются налоговыми каникулами по налогу на прибыль.
- В Румынии, где подавляющее большинство работников ИТ сферы освобождено от уплаты подоходного налога. В целом, данным правом обладают представители 14 специальностей, таких как прикладная автоматизация и информатика, компьютерная физика, компьютерная химия, экономическая кибернетика и другие.
- В Молдове, где работники ИТ-сектора, чья месячная заработная плата в два раза превышает среднюю среди всех сотрудников компании-нанимателя, освобождены от уплаты подоходного налога. Более того, с 1 января 2017 года в Молдове также вступил в силу закон о парках высоких технологий, освобождающий резидентов этих парков от уплаты всех налоговых сборов, вводя при этом единый 7% налог с оборота.

Таким образом, существование специальных преференций для резидентов технопарков и/или технологических компаний является нормальной практикой во многих странах,

как развивающихся, так и развитых. Кроме того, приведенный выше список, несомненно, не является полным – многие страны, а зачастую и отдельные регионы стран, предоставляют специфические преференции конкретным высокотехнологичным отраслям (например, Южная Корея, стимулирующая сектор биотехнологий) или компаниям определенного типа (Сингапур, обладающий специальным законодательством о налогообложении венчурных фондов и стартапов).

Заключение

Нами была рассмотрена мировая специфика работы высокотехнологичных компаний, а также произведена оценка эффектов, оказанных ПВТ на развитие ИТ-индустрии в Беларуси. Кроме того, мы проанализировали интервью с топ-менеджерами белорусских ИТ-компаний относительно особенностей работы ПВТ и его преимуществ. На основе проведенного анализа можно заключить:

- Влияние ПВТ на рост сектора ИТ в Беларуси огромно: моделирование с использованием метода синтетического контроля показывает, что в отсутствие ПВТ предполагаемый размер экспорта ИТ-услуг из Беларуси в пересчете на душу населения был бы в три раза меньше, чем его фактическое значение в 2013 году.
- Изменение условий работы ПВТ опасно для дальнейшего развития сектора ИТ. Опрошенные топ-менеджеры белорусских компаний уверенно заявляют о целом ряде недостатков, к которым приведет изменение условий работы ПВТ (и к которым приведет неопределенность относительно того, будут ли условия изменены): миграция ИТ-компаний в другие страны, переход на полуполигальные схемы работы, и общее сокращение темпов развития. В пользу этого говорят и результаты синтетического контроля: рост сектора был обусловлен условиями работы в ПВТ, прописанными в Декрете №12, и их изменение (точнее – ухудшение) может негативно сказаться на объеме экспорта ИТ-услуг из Беларуси.
- Практика предоставления налоговых льгот и преференций компаниям, работающим в секторе высоких технологий, является широко распространенной. Льготирование сектора высоких технологий призвано прежде всего стимулировать рост сектора, а не обеспечить ему “сверхдоходы”.